

Утро. Виктория проснулась вместе с утренним звоном колокола чуть больше тридцати минут назад и встретила с Павлом в церковном дворике.

- Выглядишь сонной, - заключил Павел.

Несмотря на все попытки это скрыть, один из лучших друзей прекрасно видел состояние Виктории.

- Это из-за вчерашнего? - её аномальное состояние не обошло Павла стороной, - Что там случилось?

- Меня похвалил Сидоний.

- ...И всё? - спросил Павел после короткой паузы.

Ухмылка не сходила с его лица, но Виктория отрицательно покачала головой.

- Всё выглядело так, будто бы старика кто-то подменил. А ещё он хвастался мной перед своим бывшим учеником, рыцарем-лейтенантом. Ты знал, что к нам приехал рыцарь-лейтенант?

- Да, я слышал. Говорят, он прибыл для подготовки экзаменационных заданий для будущих защитников церкви. Для тебя, в частности. Но я лично с ним не знаком и не пересекался.

- А ещё этот рыцарь-лейтенант видел мою ночную тренировку.

- Правда? Похоже, тебе повезло. Если на самом экзамене будет учитываться его мнение, то ты точно станешь защитницей.

- Это вряд ли. Я про его мнение, он собирается уехать через неделю. Возможно, когда его работа здесь будет закончена, на самом экзамене его не будет.

- Ну, на нём всё не заканчивается. У тебя и так много заслуг, не волнуйся об этом. Ещё и мнение Сидония ты узнала.

- Ага, - Виктория откинула голову на спинку скамейки.

Друзья молча сидели рядом друг с другом некоторое время и смотрели куда-то вдаль. Так они могли просидеть несколько часов, излучая тепло и спокойствия. Вне сомнения, им было достаточно просто быть вместе, чтобы дружба их крепла. Именно так они и делали, если выпадала свободная минутка и темы для обсуждения уже исчерпали себя.

- О чем воркуете? - окликнул их послушник.

Это был Раиан - друг Павла, знакомый Виктории. Из-за их необычно крепкой дружбы многие, в том числе и Раиан, допускали мысль о том, что между ними есть место быть романтическим отношениям, и над ними часто подшучивали, хоть и понимали при этом, что это не так.

Любовь, свадьба, замужество и прочие узаконенные романтические отношения, даже дети, не были чем-то запрещенным для служителей церкви, хоть и признавались лишними, ненужными и мешающими.

- Зачем пришел? – Виктория недовольно уставилась на нарушителя спокойствия.

Ей не нравилось, когда над ней так шутили, и именно она всех убеждала, что между ними ничего такого нет. А мнение самого Павла на счет этого не такое уж и однозначное. Он бы и не против, но Виктория так сильно увлечена своей мечтой, что Павел не собирается мешать достижению её целей.

- Ну, не злись. Павел, высший священник Антоний поручил нам одно задание. Нужно подготовить комнаты для двух других высших священников, они должны приехать завтра.

- А эти комнаты...

- Никто ими не пользовался много лет, и уборку там не проводили столько же.

- Да, я понял. Но знаешь, мне кажется, что высший священник Антоний поручил эту работу одному тебе.

- Угу, так и есть, - Раиан слегка ухмыльнулся, - Но ведь ты не откажешь мне в помощи?

- Не откажу, - ответил Павел, поднимаясь, - В следующий раз ты должен говорить всю правду.

- Да-да, извини.

Раиан всегда так поступал – скрывал свою просьбу о помощи под требованием старших, обманывая других. Жаль, что он так поступает, но к этому уже все привыкли, он всегда пытается разделить свои обязанности с кем-нибудь, и ему редко отказывают.

Виктория осталась наедине с собой – самое время найти тихое место, чтобы немного вздремнуть.

Для этого девушка не знала места лучше, чем церковная библиотека. Виктория зарылась в книжках и, притворившись порядочным читателем, заснула. Вот только сон с книжкой знаний не прибавляет, а читать она вообще не умеет.

Чтению и письму учат тех, кто хочет и может учиться таким сложным наукам. Это ей не заклинания из рук пускать, тут думать надо, запоминать. Павел, например, отлично знаком и с письмом, и с чтением. Было время, когда он лично пытался научить этому Викторию, но она сдалась в самом начале. Теперь, время от времени, Павлу приходится читать некоторые книги для Виктории, которые каким-то образом её заинтересовали.

... Сон Виктории кто-то потревожил. С трудом открыв глаза, она смогла разглядеть монашку Анну. Старушка – божий одуванчик, присматривает за библиотекой и управляет ею. Слегка

полноватая женщина небольшого роста, наверно на голову ниже чем Виктория, волосы уже все седые, носила небольшой платочек на голове, платье и фартук всегда были на ней.

- Что случилось? - тяжело вздохнув, спросила Виктория.

- Извини, что разбудила, не сердчай. Помощь мне твоя нужна.

- Ничего страшного. Что на этот раз?

Виктория часто приходила в библиотеку после бессонной ночи, потому что здесь все звуки, приходящие снаружи, сильно заглушаются, и их почти не слышно, особенно звон колокола. Ну а старушке Анне часто требуется помощь, сил с каждым прожитым годом становится всё меньше.

Задания Анны легки - унести, принести, перенести, почистить и помыть. Эта работа требует достаточно терпения и усердия, но и награда достойная, ведь сестра Анны, Инна, известна своими кулинарными способностями, и наличие у старушки-библиотекарши свежих пирожков - это норма. Сегодня работа была особенно проста и Виктория быстро с ней справилась. С наградным пирожком в зубах она направилась к выходу.

- Подожди ещё немного, Виктория.

- А? - девушка обернулась.

- Пока ты спала, послушники другие приходили, тебя искали.

- А зачем?

- Ты нужна рыцарю-сержанту Сидонию, он хотел тебя видеть.

На пару секунд Виктория застыла, опустив глаза.

- Эх, старик будет злиться, - подумала девушка.

- Если возникнут проблемы, скажи, что помогала мне.

- Спасибо, тётя Анна, - улыбнувшись, ответила Виктория.

Довольная Виктория покинула библиотеку. Конечно, ведь ей удалось спокойно поспать несколько часов и обеспечить достойное оправдание своего отсутствия. Сейчас её волновал лишь один вопрос - где искать старика Сидония. Он мог быть в одном из трех определенных мест или где-нибудь на территории церкви. Конечно, было бы проще спросить у кого-нибудь, но Виктория ещё не встретила ни с кем.

Ну конечно, если сейчас почти никого нет в коридорах, то почти все они должны быть чем-то заняты, учебой или тренировками, ну и кто-то из них может выполнять поручения в городе. А некоторые послушники и защитники церкви тренируются в зале, значит, и тренер Сидоний

должен быть там же. С помощью таких несложных логических заключений Виктория решила, что недавно били в колокол три раза – счет времени. Сейчас должно быть уже больше трёх часов дня.

Определившись с поиском, Виктория бодро пошла в сторону тренировочного зала, не выпуская из рук драгоценный пирожок. Хоть он и успел остыть, вкус его был особенный, ведь девушка его честно заслужила. Виктория не замечала и не придавала значения тому, что с каждым шагом ей становилось тяжелее идти из-за приближения к Сидонию.

... Как и ожидалось, девушка увидела старика-тренера в тренировочном зале. Теперь Виктории встреча со свирепым зверем казалась намного радостнее, чем подойти к Сидонию, - чего она только себе не представляла. Сглотнув, она подошла к старику.

- Здравствуйте, рыцарь-сержант Сидоний.

Он обернулся, пронзив девушку строгим и рассерженным взглядом. Образ старика-добряка был разрушен мгновенно. Послушники, стоявшие перед стариком до того, как он обернулся, стали перешептываться.

- Где ты была?

- Я помогала тёте Анне, - быстро проговорила Виктория, как будто бы хваталась за единственное, что могло её спасти.

- Анне? Библиотекарше? Понятно.

Напряжение немного спало, и Виктории стало легче стоять перед Сидонием. По крайней мере, у неё больше не тряслись ноги. Но она понимала, что на этом он не собирается останавливаться.

- Надевай полный доспех. Твои соперники – Марк и Алексей.

- Но...

- Никаких “Но”, - перебил её Сидоний.

Дело в том, что Виктория была частью легкой пехоты, и полный доспех, латные перчатки, ботинки и нагрудник вместе с закрытым шлемом, никогда не носила. Это не секрет, девушка просто не сможет сражаться с такой экипировкой. Ну а выбранные парни лишь переглянулись, мол, ничего не поделаешь, почему бы и нет.

Много времени Виктория потратила только на надевание доспехов, когда нагрудник и перчатки уже были надеты, ей не удавалось застегнуть латные ботинки. Марк хотел ей помочь, но после того, как Сидоний рывкнул на него, парень оставил эту затею. В это время остальные послушники уже получили своё задание, весь зал заполнили глухие удары и звон мечей.

Лишь Марк и Алексей были вынуждены наблюдать за тем, как Виктория в очередной раз пыталась застегнуть последний ботинок.

Уставшая и пропотевшая Виктория, наконец, поднялась и победоносно нацепила на себя закрытый шлем. Тренировочные доспехи, как и тренировочное оружие, были дополнительно утяжелены, и их вес не шел ни в какое сравнение с весом тех вещей, которые ей приходилось носить. Кроме того, в непривычку ей было просто носить тяжелый шлем, который не только болтался на ней как ведро на голове, потому что ей не удалось его хорошо закрепить, но и сильно сужал обзор.

Но когда Сидоний напомнил ей о щите, который она должна была взять с собой, оставшиеся резервы Виктории превратились в ничто. В таком состоянии ей было крайне тяжело держать этот щит поднятым, поэтому приходилось просто тащить его за собой. Ей хотелось заплакать из-за страха, ведь именно таким образом Сидоний отсеивал слабых – заставлял их делать что-то невозможное. Сдался? Свободен. Нытье и слезы? Свободен. Страшась этого, Виктория пыталась найти в себе силы, которых просто не было, а её соперники могли лишь сочувствовать ей. Так старик решил её наказать?

Тяжелая тренировочная экипировка была не только невероятно тяжелой, но и относительно бесполезной, так как оставляла много открытых мест. Плечи, бедра и шея Виктории были без защиты и закрывались только её обычной одеждой. Теоретически, эти пробелы должны были заполняться щитом, но в данной ситуации он был бесполезен.

У Марка были подобные доспехи, только большего размера, а для Алексея доспехами служили кожаные подушки, смягчающие удары. Это был легкий тип доспехов, именно таким раньше пользовалась Виктория.

- Готова? – Виктория не хотела отвечать, - Я ещё раз спрашиваю, ты готова?

- Да, - но была вынуждена.

Не принять вызов – позор, который Сидоний никогда не простит, и тот добрый образ старика растает навсегда. А ведь девушке хотелось бы ещё раз увидеть его таким, возможно ли это теперь?

- А вы готовы?

- Готовы, - отозвались соперники Виктории.

- Начинайте! – Парни лишь переглянулись, но пока не стали ничего делать.

Марк тяжело вздохнул. Этот бой казался им неправильным и нечестным. Прямо сейчас Виктория была бессильна противопоставить им что-то, и они считали, что уже знают результат этого поединка – ей не победить. И они, как единственные обладатели надуманной чести среди послушников, не могли просто взять и избить Викторию. Но Сидоний приказал, поэтому нужно действовать.

К неповоротливому противнику нужно подходить с нескольких сторон, так одна из нескольких атак достигнет цели. Они стали обходить девушку. Виктория с отчаянием в глазах смотрела на то, как её окружают. Она прекрасно понимала своё положение – как только они обойдут её, всё будет кончено, но отступить нельзя.

Марк спереди, Алексей сзади. Виктория не видела, что собирался делать второй, но всё ещё могла его слышать, хоть это и не сильно помогало.

Целясь в голову, Марк ударил просто – вертикальный удар сверху вниз. Виктория могла бы заблокировать такой выпад своим мечом, но, интуитивно приняв решение, она решила принять удар щитом, которой она тащила по полу за собой. Но даже с помощью двух рук ей не удалось поднять щит достаточно высоко, чтобы защитить голову. Виктория ужаснулась, осознав свою ошибку. Ноги дрогнули и подкосились, она упала на левое колено, одновременно с этим поднимая щит над головой, прикрываясь им как крышей от дождя, и почувствовала, как на неё обрушились два удара, вместо одного.

Руки предательски опустились, не в силах больше держать ни щит, ни меч. В это время Алексей собирался нанести ещё один удар по щиту Виктории и уже почти исполнил свою задумку.

- Почему? – проскочил вопрос в его голове.

Он хотел лишь подавить её, а не покалечить. Тяжелый меч упал прямо на голову, оставляя небольшую вмятину в шлеме.

В тренировочных боях послушники часто получали травмы. Будь то переломы ног, рук или ребер, всё это можно было исцелить. Даже повреждения, нанесенные Алексеем, были исправимы. Но послушники застыли от шока, это был самый серьезный удар, нанесенный ими за всё время обучения.

Сидоний не стоял просто так, нет. Он собирался подойти к Виктории, оказать ей помощь и исцелить. Он уже подходил, когда возникла маленькая ослепляющая вспышка света над Викторией. Вспышка эта сопровождалась появлением двойника девушки, который первым делом вырубил Алексея, мощно ударив его щитом. Потом он, прикрываясь щитом, встал в боевую стойку, заслоняя Викторию от Сидония и Марка.

Подобное уже случалось раньше. Когда Виктория в первый раз создала двойника, это было неосознанно. Тогда она чувствовала лишь приближающуюся опасность. Вскоре после того случая она изучила само заклинания, пользуясь им всякий раз, когда нуждалась в своей копии. Но сейчас появление двойника – это проявление его воли. Необычно и невозможно. Но действия и решения двойника были ошибочны. Сейчас нужно помочь девушке. Это может и хочет сделать Сидоний, но двойник не собирался просто так подпускать старика к Виктории.

Все, кто был в тренировочном зале, оставили свои предыдущие занятия и уставились на Сидония, Марка, Викторию и её двойника. Обычно так и происходило, когда кто-то как-то получал травму, большая часть людей прерывала свои тренировки, чтобы просто посмотреть.

Они сразу же возобновляли свою деятельность, когда пострадавшему оказывали помощь, но сейчас происходило что-то иное, неправильное.

- Что ты делаешь? – двойник не отвечал.

- Марк, возьми Викторию, оттащи её. (Сидоний)

Старик уже понял, что двойник защищал девушку, и если Марк попытается прикоснуться к ней, то он станет целью двойника. Именно этого и добивался Сидоний – отвлечь своего противника и нанести удар.

Марк стал обходить двойника, но внезапно был атакован. Двойник успел нанести очередь стремительных ударов по щиту Марка, затем он толкнул щитом неопытного послушника, мечом отвел в сторону его щит, и ударил по незащищенной части руки – в плечо. На этом серия ударов не заканчивалась. Прежде чем Сидоний успел опомниться, двойник ударил по голове и без того избитого Марка. Послушник упал, ошеломленный столь стремительной атакой. Если бы мечи были заточены, он бы навсегда мог лишиться руки, и уже никто бы не смог её восстановить.

Двойник разглядел открытый участок на шее между нагрудником и шлемом. Если он ударит туда, Марк умрет. Если он ударит туда, один из тех, кто атаковал Викторию, умрет. Двойник замахнулся, но...

Вовремя подоспевший Сидоний схватил двойника за доспех и отбросил с такой силой, что тот упал. Теперь Сидоний и другие могли подойти к раненым. Среди присутствующих были те, кто мог исцелить такие раны, а Марк вообще сам себе помог и был готов вновь сразиться с двойником, но вместо этого он решил помочь Алексею и Виктории.

Двойник поднялся на ноги и увидел омерзительную для него картину. Враги Виктории тянули к ней свои руки, а их главарь стоял на его пути и не позволял приблизиться к девушке, защитить её. Глаз двойника дернулся, челюсть на секунду сдвинулась в сторону, голова дважды дернулась в случайном направлении. Наконец, он открыл рот.

- Не... прикасайтесь... – изрек искаженным голосом двойник.

Отчего-то человеческие функции, такие как эмоции и речь, у двойников подавлялись. Это были его первые слова. Сидоний узнал в этом искаженном голосе Викторию. Он подозревал что-то подобное, но всё ещё сомневался.

- Ты что, не видишь? Мы хотим помочь ей. Не мешай!

Неразумно было пытаться успокоить разгневанное существо подобным образом. Пути назад больше не было. Сидоний с настоящим мечом в руках и двойник в тренировочной экипировке, скоро они перестанут оценивать друг друга взглядом и вцепятся в глотку своего врага.

В плане экипировки двойник, конечно же, проигрывает. Старик был одет в доспехи рыцаря церкви, они были прочнее и легче, ну а о мече уже было сказано. Достаточно того, что он заточен для убийств. Это придавало Сидонию уверенность, но двойнику было плевать, он хотел защитить Викторию от них, он поклялся.

Яростный рывок устранил расстояние между ними. Двойник стал наносить стремительные удары, стараясь поразить старика. Медлить было нельзя. Чем дольше Сидоний стоит на ногах, тем дальше Виктория находится в руках у них. Старик был вынужден защищаться и отступать.

- Он теснит рыцаря-сержанта!

- Это ужасает...

- Может, нам отвлечь его?

Бездействующие послушники и защитники церкви желали вступить в бой и остановить разгневанного двойника, но подсознательно они боялись его. Это уже была не тренировка, а настоящий бой, в котором никто никогда не участвовал, хоть и все готовились к нему. Максимум, что они могли, - это не мешать, чтобы пострадавших не становилось больше. Но не все это понимали.

Какой-то послушник, решив, что двойник слишком сильно занят битвой со стариком, чтобы ответить, собирался ударить с боку. Один хороший удар его остановит, так считал этот юноша. Но, к несчастью для него, двойник был сосредоточен не на одном Старике, а на всём, что его окружает. Сидоний, также заметив постороннее вмешательство, сам решил перестать защищаться и ответить двойнику хорошим ударом.

Но двойник смог защититься от двух ударов сразу, заблокировав выпад Сидония щитом и парировав удар послушника мечом. В отличие от Виктории, двойник невозможно крепко стоял на ногах в очень тяжелых доспехах. Он не чувствовал усталости и стремительно двигался в них.

Отразив нападение послушника, двойник быстро контратаковал, ударив того по ключице. Потом он хотел ударить его в висок - так решил Сидоний. Такой удар по незащищенной голове мог бы с легкостью убить послушника. Чтобы это предотвратить, старик пнул двойника по щиту, от чего тот вновь отправился в небольшой полёт. Всё-таки сил у старика было намного больше, чем у хрупкой девушки, такой как Виктория. После короткой паузы Сидоний и двойник снова сцепились, и вскоре старику снова пришлось только защищаться, ведь в скорости он очень сильно отставал. Атаки двойника не наносили никакого вреда старику. Сидоний и двойник лишь ждали, пока кто-нибудь из них не выдохнется, но вдруг старик был обезоружен. К несчастью для двойника, это лишь разозлило Сидония.

- Мне это надоело!

Сидоний схватил меч двойника после его очередной атаки и вырвал из рук. Боли почти не было - старик носил перчатки рыцаря. Двойник остался лишь со щитом и пытался им ударить,

но был схвачен. Перехватив щит, старик закрутил руку двойника, и повалил его на пол, а затем снял с него шлем.

Сидоний был слегка удивлен идеальным сходством двойника с Викторией, но ещё больше он был удивлен тем способностям, которые продемонстрировал его противник. Старик сейчас больше всего хотел, чтобы его ученица владела такой же силой. Если бы тренировочный меч был способен разрубить его латные перчатки...

- Смотри вперед, смотри! – Сидоний схватил двойника за волосы и направил его голову в сторону Виктории, - Она жива, и никто не собирался ей серьёзно навредить. А теперь посмотри вокруг! Она такая здесь не одна. Здесь учат людей сражаться. Успокойся уже, ты перешла все границы!

- Что я делаю? – подумал старик, - пытаюсь убедить в чем-то простого двойника... Какая глупость.

Поначалу двойник не хотел слушать Сидония и пытался вырваться из захвата, но всё было безуспешно. Он был вынужден принять правду старика, чтобы его отпустили, чтобы он смог подойти к Виктории. Когда двойник успокоился, Сидоний стал ослаблять давление, пока полностью не отпустил его.

Первым делом после освобождения двойник сбросил щит, который после падения беззвучно растворился, как и меч. Обведя злобным взглядом всех, кто его окружал, двойник медленно и уверенно начал приближаться к Виктории, которой уже оказали помощь, и сел около неё. Сейчас девушка просто спала. Убедившись в этом, двойник исчез.

После этого послушники и защитники церкви ещё долго перешептывались, порождая сплетни и слухи, прежде чем тренировки вновь возобновились. Ну а саму Викторию отнесли в комнаты послушников и положили её отдыхать. Она проспала до следующего утра, и даже звон колоколов не в силах был разбудить эту девушку.

<http://tl.rulate.ru/book/14615/286221>